

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-5-19-35

УДК 334

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Генеральницкая Е.И.

Состояние вопроса: в статье описаны перспективы влияния цифровизации отечественной экономики на ежегодный прирост отечественного ВВП, обоснована важность изучения экономических отношений между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора в условиях перехода к цифровой экономике как субъектов экономики, способных внести существенный вклад в повышение ВВП.

Методы исследования: системные, структурные и сравнительные методы анализа, методы научной абстракции, а также специализированные методы экспертных оценок, построения графиков.

Результаты исследования: были выделены 12 тенденций трансформации экономических отношений кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора в условиях цифровой экономики, что позволило уточнить альтернативные возможности их интеграции в цифровую среду.

Обсуждение: выделены альтернативные возможности развития экономических отношений кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора в условиях цифровой экономики: основным каналом связи между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора является интернет; использование дистанционного банковского обслуживания организациями предпринимательского сектора, имеющими банковские счета; цифровая трансформация банковского сектора, создание новых

банковских продуктов; рост доли цифрового взаимодействия между организациями предпринимательского сектора и кредитными организациями, в том числе расчетов в электронном виде.

Заключение: представлена сравнительная характеристика уровня проникновения цифровых технологий в банковский сектор и предпринимательский сектор, сформулирован ключевой фактор для развития экономических отношений между ними.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые технологии; кредитные организации; предпринимательский сектор; экономические отношения.

TRENDS OF DEVELOPING ECONOMIC RELATIONS OF COMMERCIAL BANKS AND BUSINESS SECTOR IN CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

Generalnitskaia E.I.

Background: the article describes the prospects of the digitalization of the domestic economy on the annual growth of domestic GDP, substantiates the importance of studying economic relations between credit organizations and organizations of the business sector in the context of the transition to the digital economy as economic entities that can make a significant contribution to increasing GDP.

Research methods: systemic, structural and comparative methods of analysis, methods of scientific abstraction, as well as specialized methods of expert assessments, graphing.

Results of the study: 12 trends in the transformation of economic relations of credit organizations and organizations of the business sector in the digital economy were highlighted, which made it possible to clarify alternative options for their integration into the digital environment.

Discussion: alternative opportunities for the development of economic relations of credit organizations and organizations of the business sector in the digital economy are highlighted: the Internet is the main communication channel between credit organizations and organizations

of the business sector; use of remote banking services by organizations of the business sector that have bank accounts; digital transformation of the banking sector; the creation of new banking products; an increase in the share of digital interaction between business sector organizations and credit organizations, including electronic payments.

Conclusion: *a comparative description of the level of penetration of digital technologies in the banking sector and the business sector is presented, a key factor for the development of economic relations between them is formulated.*

Keywords: *digital economy; digital technologies; credit organizations; business sector; economic relations.*

Введение

Цифровые технологии способны оказать существенное влияние на рост отечественной экономики: по данным национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [2, с. 38] к 2030 г. рост ВВП будет более чем на половину связан с цифровизацией (1,47% из 2,75% ежегодного прироста ВВП), в первую очередь в результате повышения эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики. Менее амбициозный прогноз, но также, безусловно, доказывающий целесообразность цифровизации содержит исследование Мак-Кинзи [5, с. 4]: потенциальный эффект цифровизации экономики для ВВП к 2025 году оценивается в 4,1–8,9 трлн. руб., что составит 19–34% общего увеличения ВВП.

Важнейшими субъектами современной экономики, способными внести значительный вклад в повышение ВВП, являются кредитные организации и организации предпринимательского сектора: в структуре валового внутреннего продукта по отраслям экономики в 2018 году на долю финансовой и страховой деятельности приходится 4,1%, на долю предпринимательского сектора – 73,8% [1]. Поэтому развитие их экономических отношений, с одной стороны, заслуживает отдельного внимания со стороны государства, а с другой, со стороны бизнеса, собственно самих кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования являются массивы актуальной статистической информации, размещенные на сайте Банка России и в статистических сборниках Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [1, 3]. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы как системные, структурные и сравнительные методы анализа, методы научной абстракции, а также специализированные методы экспертных оценок, построения графиков.

Результаты исследования

Основные особенности цифровизации в банковской сфере обусловлены распространением следующих технологий: дистанционное банковское обслуживание, анализ больших данных, искусственный интеллект, автоматизация процессов банковской деятельности и т.д. В связи с внедрением новых технологий в банковскую деятельность произошла трансформация их экономических отношений с клиентами. Выделим тенденции трансформации экономических отношений кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора в условиях цифровой экономики с целью уточнить альтернативные возможности их интеграции в цифровую среду.

Тенденция 1. Использование интернета организациями предпринимательского сектора как основного канала связи для осуществления электронного обмена с кредитными организациями. Анализ первоисточников [1, с. 160] позволил установить, что 64,2% организаций предпринимательского сектора в 2017 году для осуществления банковских и других финансовых операций использовали интернет, в то время как 78,30% [1, с. 148] организаций предпринимательского сектора по данным 2017 года использовали фиксированный широкополосный интернет. Это свидетельствует о том, что из организаций предпринимательского сектора, имевших подключение к широкополосному интернету, 82% осуществляли банковские и другие финансовые операции с его использованием.

Тенденция 2. Недостаточное развитие технической инфраструктуры организаций предпринимательского сектора, зачастую по причине отсутствия подключения к сети интернет, что препятствует эффективному взаимодействию с кредитными организациями, получению доступа к предлагаемым технологиям и сервисам. Анализ цифровых технологий в предпринимательском секторе показал недостаточное развитие технической инфраструктуры организаций предпринимательского сектора, в том числе отсутствие подключения к сети интернет, препятствует эффективному взаимодействию с кредитными организациями, получению доступа к предлагаемым технологиям и сервисам (табл. 1).

Таблица 1.

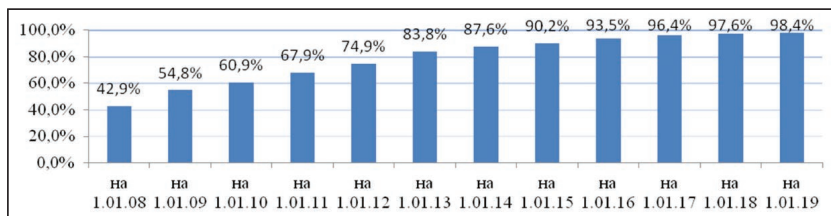
**Цифровые технологии в предпринимательском секторе
(в процентах от общего числа организаций сектора, 2017 год)**

Цифровая технология	Всего – предпринимательский сектор
Использование фиксированного широкополосного интернета	78,30%
Использование мобильного широкополосного интернета	47,40%
Распределение по максимальной скорости передачи данных	
Выше 100 Мбит/с	10,8%
30.1-100 Мбит/с	21,4%
2.0-30 Мбит/с	38,2%
256 Кбит/с	24.4%
Ниже 256 Кбит/с	5,2%
Использование облачных сервисов	22,60%
Использование технологий электронного обмена данными между своими и внешними системами	62,20%

Анализ данных таблицы 1 позволяет заключить, что только 78,30% организаций предпринимательского сектора по данным 2019 года использовали фиксированный широкополосный интернет (47,40% использовали мобильный широкополосный интернет) при этом скорость передачи данных у 24.4% организаций предпринимательского сектора была от 256 Кбит/с-1.9 Мбит/с, что может вызвать технологические сложности при совершении операций.

Тенденция 3. Рост счетов юридических лиц в кредитных организациях с доступом через сеть интернет в общем количестве открытых им счетов. Расширение доступа организаций предприниматель-

ского сектора к высокоскоростному интернету, рост доступности средств коммуникации, появление новых технологий обусловили переход организаций предпринимательского сектора на дистанционное банковское обслуживание (рис. 1).

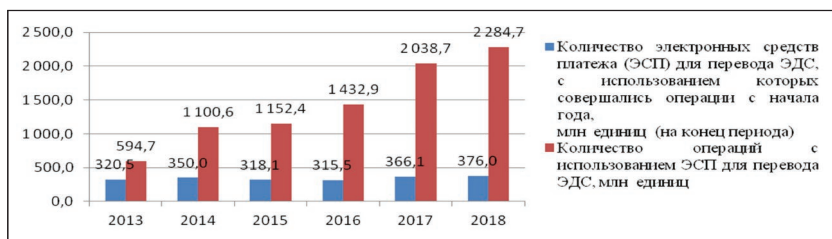
Рис. 2. Доля счетов юридических (не являющихся кредитными организациями) с доступом через сеть интернет в общем количестве счетов, открытых юридическим лицам (не являющимися кредитными организациями)

Анализ рис. 1 позволяет констатировать, что доля счетов юридических лиц с дистанционным доступом устойчиво растет с 42,9% на 01.01.2008 года до 98,4% на 01.01.2019 года. На сегодняшний день подавляющее количество юридических лиц имеют к своим счетам через сеть интернет, что свидетельствует о переходе экономических отношений между кредитными организациями и предпринимательским сектором в виртуальную плоскость.

Тенденция 4. В банковском секторе происходит повышение технологичности сервисов, внедрение цифровых технологий, совершенствование существующих и создание новых банковских продуктов, адаптация зарубежного опыта использования новых технологий (в том числе анализ больших данных и использование облачной инфраструктуры), что позволяет кредитным организациям повышать эффективность своей деятельности: растет качество обслуживания и снижается себестоимость банковских продуктов [14, с. 3]. Наряду с этим, благодаря цифровизации происходит усиление банковского контроля над финансами организаций предпринимательского сектора (блокировки счетов, платежей и т. д.).

Организации предпринимательского сектора могут получить доступ к большинству цифровых банковских технологий только при наличии счета с дистанционным доступом.

Тенденция 5. Появление новых технологий, позволяющих производить расчеты без использования наличных денег, повлекло за собой увеличение количества операций перевода электронных денежных средств с использованием электронных средств платежа (к которым относятся система банк-клиент, PayPal, Яндекс.Деньги, WebMoney, банковские карты и др.) (рис. 2).

Рис. 2. Количество электронных средств платежа и количество операций с их использованием

Анализ данных рис. 2 позволяет сделать следующие выводы: с 2013 года по 2018 год количество электронных средств платежа увеличилось на 17%, в то время как количество переводов денежных средств с их использованием за аналогичный период увеличилось в 3,8 раза, что свидетельствует о востребованности операций с использованием электронных средств платежа и росте количества проведенных операций в расчете на 1 электронное средство платежа.

Тенденция 6. Увеличение количества распоряжений (платежных поручений), переданных в электронном виде, преобладающим каналом связи является сеть интернет (таблица 2).

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы: 1) доля распоряжений (платежных поручений) в электронном виде в общем количестве распоряжений, поступивших в кредитные организации от клиентов, юридических лиц, устойчиво растет с 62,9% в 2008 году до 95,8% в 2018 году, что свидетельствует о росте цифровизации экономических отношений между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора; 2) практически все распоряжения, переданные в электронном виде, переданы с использованием сети Интернет (93,8%), при этом данный

показатель увеличился с 38,0% в 2008 году до 93,8% в 2018 году, что обусловлено тем, что Интернет стал основным каналом связи

Таблица 2.

**Платежи юридических лиц, клиентов кредитных организаций,
с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные
организации, по способам поступления**

Год	Всего	Из них:		Доля распоряжений в электронном виде в общем количестве распоряжений, %	Доля распоряжений, переданных через сеть Интернет в общем количестве распоряжений, переданных в электронном виде, %
		количество распоряжений в электронном виде	из них:		
				количество распоряжений поступивших через сеть Интернет	
2018	1 394,69	1 336,34	1 252,86	95,8	93,8
2017	1 275,99	1 207,72	1 147,51	94,6	95,0
2016	1 183,24	1 103,41	1 009,93	93,3	91,5
2015	1 106,74	1 008,49	873,08	91,1	86,6
2014	1 083,36	938,16	747,35	86,6	79,7
2013	1 058,22	872,63	670,98	82,5	76,9
2012	1 001,49	801,87	553,50	80,1	69,0
2011	967,08	748,56	439,44	77,4	58,7
2010	886,35	652,15	337,17	73,6	51,7
2009	893,52	586,61	266,76	65,7	45,5
2008	911,74	573,37	218,05	62,9	38,0

Тенденция 7. Недостаточное использование программных средств организациями предпринимательского сектора для осуществления финансовых расчетов в электронном виде сдерживает развитие эффективных экономических отношений между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора.

В 2017 году 53,7% [1, стр. 155] организаций предпринимательского сектора использовали программные средства для осуществления финансовых расчетов в электронном виде, что обусловлено отсутствием подключения к сети интернет, отсутствием банковского счета у некоторых организаций предпринимательского сектора, возможностью взаимодействия с банком без использования программных средств (например, посредством банковских карт).

Тенденция 8. Переход экономических отношений между кредитными организациями и клиентами в плоскость интернет-банка, высокий уровень проникновения расчетных карт, замедление рынка розничного кредитования и др. приводят к замедлению темпов прироста количества расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями (таблица 3), что с одной стороны имеет положительную оценку, так как снижается зависимость от международных платежных систем (для карт международных платежных систем) (отток информации за рубеж, возможность блокировки средств на счете, высокие комиссии), а с другой, безусловно, отрицательную, поскольку может привести к структурной безработице (занятых в эмиссии и обслуживании банковских карт), снижению безопасности расчетов, отрицательному восприятию пожилым поколением новых банковских продуктов, не готовым быстро приспосабливаться к изменениям (низкая финансовая грамотность) [4, с. 3].

Таблица 3.

Темп прироста количества эмитированных банковских карт тыс.ед.

Отчетная дата	Всего банковских карт	В том числе:		Темп прироста банковских карт, %
		расчетные карты	кредитные карты	
на 1.01.19	272 604	237 521	35 082	0,34
на 1.01.18	271 677	239 522	32 155	6,64
на 1.01.17	254 763	224 619	30 144	4,44
на 1.01.16	243 925	214 461	29 464	7,14
на 1.01.15	227 666	195 904	31 761	4,69
на 1.01.14	217 463	188 275	29 189	13,56
на 1.01.13	191 496	169 013	22 483	17,56
на 1.01.12	162 898	147 872	15 026	18,18
на 1.01.11	137 834	127 787	10 047	11,16

Анализ данных таблицы 3 позволяет заключить, что средний темп прироста количества банковских карт за 4 года (с 2011–2014 гг.) по сравнению с сопоставимым четырехлетним периодом (с 2015–2018 гг.) замедлился соответственно с 15,1% до 5,7%, что обусловлено замедлением темпов роста рынка розничного кредитования (количества кредитных карт), ростом счетов с дистанционным доступом (с использованием интернет-банка и/или личного кабинета на официальном сайте кредитной организации), насыщением рынка

пластиковых карт в части их эмиссии, появлением и распространением электронных средств платежа для совершения перевода электронных денежных средств (рис. 2), не предполагающих использование банковских карт. Так, по данным, размещенным на официальном сайте Банка России, в 2018 году количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС составило 2175,1 млн. единиц, объем – 1675,28 млрд. руб., в то время как количество операций с использованием пластиковых карт за аналогичный период составило 32173,2 млн. единиц на сумму 74955 млрд. руб.

Тенденция 9. Недостаточное применение организациями предпринимательского сектора облачных сервисов во взаимодействии с кредитными организациями, способных качественно изменить, повысить эффективность взаимодействия предпринимательского и банковского секторов (таблица 4).

Таблица 4.

Использование облачных сервисов в организациях предпринимательского сектора

Год	Всего, предпринимательский сектор %
2014	13,8
2015	18,4
2017	22,6

Анализ данных таблицы 5 позволяет сделать следующие выводы: 1) в 2017 году уровень использования облачных сервисов организациями предпринимательского сектора оставался не высоким (22,6%), при этом с 2014 по 2017 года на 64% больше организаций предпринимательского сектора стали использовать облачные сервисы, что свидетельствует об их распространении; 2) основным направлением использования в 2017 году являлось – использование электронной почты (16,3%) [1, стр. 150], что свидетельствует об узости применения облачных сервисов, в том числе о недостаточном применении облачных сервисов во взаимодействии организаций предпринимательского сектора и кредитных организаций; 3) использование облачных технологий между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора сдерживается требованиями к защите персональных данных, необходимостью

обеспечения высокой информационной безопасности, отсутствием четко описанных регуляторных ограничений к применению облачных сервисов и др. [5, с. 17].

Тенденции 10,11,12 относятся к банковскому сектору, но накладывают отпечаток на их взаимодействие с предпринимательским сектором. Благодаря цифровизации банковских продуктов сокращение количества учреждений банковской инфраструктуры (как следствие снижение показателей обеспеченности территории Российской Федерации банковскими услугами), сокращение количества занятых и изменение организационной структуры кредитных организаций не оказывают существенного влияния на обеспеченность качественными банковскими услугами только в случае перехода предпринимательского сектора в цифровое взаимодействие с кредитными организациями.

Тенденция 10. В связи с постоянным увеличением доли дистанционного банковского обслуживания в общем объеме оказываемых кредитными организациями услуг, проводимой центральным банком политики оздоровления банковского сектора, сделками по слиянию и поглощению кредитных организаций, оптимизацией кредитными организациями своей сети наблюдается процесс сокращения количества кредитных организаций и их филиалов, преобразование последних в дополнительные офисы [15, с. 2]. По данным сайта Банка России за последние с 2009 года по 2019 год общее количество учреждений банковской инфраструктуры (без учета учреждений Банка России) снизилось на 28%.

Тенденция 11. Сокращение количества занятых в банковском секторе Российской Федерации, вызванное снижением количества учреждений банковской инфраструктуры и сокращением численности служащих банков вследствие внедрения новых технологий, распространения дистанционного банковского обслуживания, технического прогресса, роста производительности труда. Согласно McKinsey сквозная цифровизация ключевых процессов в традиционном банке, будь то продажи новых продуктов или сервисное обслуживание в отделениях, позволяет сократить их стоимость на 40–60% [5, с. 85].

Тенденция 12. Распространение дистанционного банковского обслуживания, необходимость внедрения и разработки новых тех-

нологий, цифровизация процессов взаимодействия с клиентами, регулятором, партнерами обусловила необходимость трансформации организационной структуры кредитных организаций. С течением времени происходит расширение отдела автоматизации и сокращение нагрузки на другие отделы банковской деятельности [7, с. 212]. Соответственно основным видом взаимодействия с организациями предпринимательского сектора в соответствии с регламентом банковской деятельности становится взаимодействие в электронном виде и только в случае такого взаимодействия для клиентов становятся доступны многие преимущества цифровизации.

Тенденция 13. Развитие информационной безопасности цифрового взаимодействия кредитных организаций и предпринимательского сектора. Реализация государством, Банком России, кредитными организациями, а также организациями предпринимательского сектора комплекса мер по обеспечению информационной безопасности и киберустойчивости финансовой системы, в том числе применение новых технологий (big data, искусственный интеллект) привели к стабилизации в области финансовых хищений со счетов юридических лиц. По данным ФинЦЕРТ, объем несанкционированных операций с их счетов по итогам 2018 г. составил 1,469 млрд руб. (в 2017 г. – порядка 1,57 млрд руб., в 2016 г. – 1,89 млрд. руб., в 2015 г. – 3,7 млрд руб.) [13, с. 7].

Обсуждение

Таким образом, обобщив выделенные тенденции, можно констатировать, что на сегодняшний день реализуются следующие альтернативные возможности развития экономических отношений кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора в условиях цифровой экономики: 1) основным каналом связи между кредитными организациями и организациями предпринимательского сектора в условиях цифровой экономики является интернет; 2) использование дистанционного банковского обслуживания организациями предпринимательского сектора, имеющими банковские счета; 3) использование кредитными организациями новых технологий, создание новых продуктов, рост скорости проведения операций, упро-

щение проведения банковских операций и др. при сохранении или снижении стоимости банковского обслуживания при безусловном росте его качества; 4) рост доли цифрового взаимодействия между организациями предпринимательского сектора и кредитными организациями, в том числе расчетов в электронном виде [15].

Заключение

Цифровые услуги и новейшие технологии в банковском секторе динамично развиваются, в то время как не все организации предпринимательского сектора пользуются выгодами, которые могут извлечь из них. Прежде всего, отметим, что процесс перехода взаимодействия организаций предпринимательского сектора с внешней средой в цифровой формат не завершен и имеет потенциал роста, значительное число организаций предпринимательского сектора нуждаются в технологическом обновлении. Основным фактором, сдерживающий развитие экономических отношений кредитных организаций и организаций предпринимательского сектора, – это низкий уровень цифровизации предпринимательского сектора. Ключевым фактором для развития экономических отношений является повышение цифровизации организаций предпринимательского сектора, так как они имеют возможность получения доступа к новейшим технологиям в банковской сфере только в электронном виде. Недооценка организациями предпринимательского сектора преимуществ, открывающихся перед ними благодаря переходу в цифровой формат взаимодействия с кредитными организациями, может повлечь непреодолимое отставание от конкурентов и сдерживание роста отечественной экономики. По расчетам национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», интенсивность использования цифровых технологий (индекс цифровизации бизнеса) в 2017 году составил 28,4% в Российской Федерации. Если сравнивать с зарубежными странами, то одни из самых высоких показателей индекса цифровизации бизнеса у Финляндии (50%), Бельгии (47%) и Дании (46%). В промежуток с индексом цифровизации до 30 % включительно помимо Российской Федерации попадают Венгрия (28%), Болгария (29%), Греция (30%) [1, с. 167].

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др. Статистический сборник Индикаторы цифровой экономики 2019, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М, Изд-во НИУ ВШЭ, 2019, 248 с.
2. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф., Москва, 9–12 апр. 2019 г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019, 85 с.
3. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Кевеш М.А. и др. Статистический сборник Индикаторы цифровой экономики 2017, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М, Изд-во «ООО «Верже РА», 2017, 320 с.
4. Антоненко А.А., Мандран В.В. Банковские карты в России: анализ текущего состояния и тенденции развития//Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. №6 (июнь). URL: <http://e-koncept.ru/2019/194040.htm>
5. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность, июнь 2017, исследование Мак-Кинзи <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights>
6. Доклад для общественных консультаций, центральный банк Российской Федерации, Москва, декабрь 2018, 28 с. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/59559/Consultation_Paper_181218.pdf
7. Долгушина А.Я., Полтораднева Н.Л. Цифровая модель банковского обслуживания//Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки 2016, №6. С. 206-218
8. Кадиева Л.М., Кривченкова Е.В. Кибермошенничество в банковской сфере: основные вопросы и методы противодействия // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 52. С. 124–132.

9. Кудрявцева Ю.В. Рынок банковских услуг: от настоящего к будущему // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 4. С. 435–448.
10. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Тенденции использования электронных и цифровых денежных средств // Банковское дело. 2019. № 2. С. 6–12.
11. Марамыгин М. С., Чернова Г. В., Решетникова Л. Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. 2019. Т. 10. № 3. С. 70–82.
12. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 111–119.
13. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России, 1.09.2018-31.08.2019. http://www.cbr.ru/content/document/file/84354/fincert_report_20191010.pdf
14. Савинова Е.А., Башлакова М.А. Анализ деятельности Банка России по регулированию банковского сектора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017.
15. Helena Forest, Donya Rose Digitalisation and the Future of Commercial Banking Deutsche Bank June 2015, 16 p. [https://cib.db.com/docs_new/GTB_Digitalisation_Whitepaper_\(DB0388\)_v2.pdf](https://cib.db.com/docs_new/GTB_Digitalisation_Whitepaper_(DB0388)_v2.pdf)

References

1. Abdrahmanova G.I., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. *Statisticheskij sbornik Indikatory cifrovoj ekonomiki 2019, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»* [Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2019 : Data Book, National Research University Higher School of Economics]. M, Izd-vo NIU VSHE, 2019, 248 p.
2. Abdrahmanova G.I., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. Chto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. [What is digital economy? Trends, references, estimation: report for XX april international scientific conference] Moskva, 9–12 apr. 2019 g., *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya*

- ya *shkola ekonomiki*» [National Research University Higher School of Economics]. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019, 85 p.
3. Abdrahmanova G.I., Gohberg L.M., Kevesh M.A. *Statisticheskij sbornik Indikatory cifrovoj ekonomiki 2017, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki*» [Digital Economy Indicators in the Russian Federation 2017, Data Book, National Research University Higher School of Economics]. M, Izd-vo «OOO «Verzhe RA», 2017, 320 p.
  4. Antonenko A.A., Mandran V.V. Bankovskie karty v Rossii: analiz te-kushchego sostoyaniya i tendencii razvitiya [Banking cards in Russia: analysis of the current status and trends]. *Koncept*. 2019. №6. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194040.htm>
  5. Aptekman A., Kalabin V., Klincov V., Kuznecova E., Kulagin V., YAsenovec I., *Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost', iyun' 2017, issledovanie Mak-Kinzi* [McKinsey report Digital Russia: new reality]. <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights>
  6. *Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij, central'nyj bank Rossijskoj Federacii, Moskva, dekabr'* [Report for public opinion, Central Bank Of Russia, Moscow, December]. 2018, 28 p. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/59559/Consultation_Paper_181218.pdf
  7. Dolgushina A.Ya., Poltoradneva N.L. Cifrovaya model' bankovskogo obsluzhivaniya [Digital banking model]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg polytechnic university journal of engineering sciences and technology. Economic science] 2016, №6. pp. 206–218.
  8. Kadieva L.M., Krivchenkova E.V. Kibermoshennichestvo v bankovskoj sfere: osnovnye voprosy i metody protivodejstviya [Cyber fraud in the banking sector: key issues and countermeasures]. [Economics Business Banks]. 2017. № 52, pp. 124–132.
  9. Kudryavceva Yu.V. Rynok bankovskih uslug: ot nastoyashchego k budushchemu [Banking services market: from present to future]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions]. 2017. V. 10. № 4, pp. 435–448.
  10. Larina O.I., Moryzhenkova N.V. Tendencii ispol'zovaniya elek-tronnyh i cifrovyh denezhnyh sredstv [Usage trends of electronic and digital money]. *Bankovskoe delo*. 2019. № 2, pp. 6–12.

11. Maramygin M.S., Chernova G.V., Reshetnikova L.G. Cifrovaya transformaciya rossijskogo rynka fi-nansovyh uslug: tendencii i osobennosti [Digital transformation of the Russian financial services market: trends and features]. *Upravlenec* [Manager]. 2019. V. 10. № 3, pp. 70–82.
12. Nikonov A.A., Stel'mashonok E.V. Analiz vnedreniya sovremennyh cifrovyyh tekhnologij v finansovoj sfere [Analysis of modern digital technologies adoption in the financial sector]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg polytechnic university journal of engineering sciences and technology. Economic science]. 2018. V. 11. № 4, pp. 111–119.
13. Otchet centra monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v kreditno-finansovoj sfere departamenta informacionnoj bezopasnosti Banka Rossii, 1.09.2018 – 31.08.2019 [Report of the Center of monitoring and response to computer attacks in the credit and financial sphere of the Information security department of the Bank of Russia]. http://www.cbr.ru/content/document/file/84354/fincert_report_20191010.pdf
14. Savinova E.A., Bashlakova M.A. Analiz deyatel'nosti Banka Rossii po regulirovaniyu bankovskogo sektora [Analysis of the Bank of Russia activity on the regulation of the banking sector]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social science]. 2017.
15. Helena Forest, Donya Rose Digitalisation and the Future of Commercial Banking Deutsche Bank June 2015, 16 p. [https://cib.db.com/docs_new/GTB_Digitalisation_Whitepaper_\(DB0388\)_v2.pdf](https://cib.db.com/docs_new/GTB_Digitalisation_Whitepaper_(DB0388)_v2.pdf)

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Генеральницкая Елена Игоревна

e_generalnitskaya@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Generalnitskaia Elena Igorevna

e_generalnitskaya@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7881-4213